

ДОН КИХОТ РОССИЙСКОЙ ГОМЕОПАТИИ

А.А. Карпеев

Национальный совет по гомеопатии (г. Москва)

Don Quixote of Russian homeopathy

A.A. Karpeev

National Council for Homeopathy (Moscow, Russia)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена жизни и деятельности А.С. Хомякова – русского философа, поэта, богослова, одного из основателей и лидеров общественного течения славянофилов, в деятельности которого определенное место занимало увлечение гомеопатическим методом лечения и его практическое использование.

Ключевые слова: А.С. Хомяков, славянофилы, гомеопатия, философия, богословие.

RESUME

The article is dedicated to the life and work of A.S. Khomyakova - Russian philosopher, poet, theologian, one of the founders and leaders of the Slavophiles social movement, who was enthusiast for the homeopathic method of treatment and its practical use.

Keywords: A.S. Khomyakov, Slavophiles, homeopathy, philosophy, theology.

Доклад с таким заглавием (в значительно сокращенном виде) был представлен автором на становящейся традиционной научно-практической конференции, посвященной Международному Дню гомеопатии и проведенной в уютном конференц-зале Государственного архива Российской Федерации. Так как включение доклада в программу конференции прошло по телефону, то в полной мере оправдалось известное положение об «испорченном телефоне». Получив на руки экземпляр программы конференции, я с удивлением прочитал название доклада: «Тонкий ход (!) российской гомеопатии». То-то при встрече со знакомыми представителями гомеопатического сообщества я ловил их заинтересованные и ожидающие взгляды. Пришлось с трибуны восстанавливать справедливость, а заодно и объяснять происхождение названия доклада. Дело в том, что именно так один из современников назвал в своем письме замечательного русского поэта, одного из основоположников славянофильства, теолога, приверженца гомеопатии Алексея Степановича Хомякова.

Позволю себе небольшое лирико-историческое отступление. Впервые фамилию Хомякова я, к стыду своему, услышал, уже работая врачом в Калуге. Приближалось 600-летие этого старинного русского города, и местные

краеведы активно работали над поиском знаменитостей, составляющих гордость калужской земли. Их оказалось не очень много, но зато какие имена: Циолковский, маршал Жуков, космист Чижевский, математик Чебышев! Вот только с деятелями культуры не очень везло. Да, конечно, в местечке Полотняный Завод родилась и жила Наталья Гончарова (в замужестве Пушкина), но по сравнению с соседями (Тула – Ясная Поляна и Толстой, Рязань – Константиново и Есенин, Орел – вообще целая россыпь писателей и поэтов) этого было маловато. Не оправдались надежды на «калужскость» знаменитого художника Н.А. Ярошенко, который периодически наезжал и творил в имении своей невестки (жены брата) Павлищев Бор, находящемся на территории нынешнего Юхновского района, и много работ которого, в том числе и очаровательная «Курсистка», хранятся в калужском Художественном музее. Считать его калужанином, как и знаменитых тарусских дачников Цветаеву, Паустовского, Заболоцкого, Рихтера, весомых оснований не было.

Вот тогда я впервые услышал о братьях Киреевских – Иване и Петре, имена которых тесно связаны со знаменитой Оптиной пустыней, где они, кстати, и похоронены. Петр был известным знатоком и собирателем славянско-

го фольклора, в том числе музыкального, Иван же был писателем (правда, не очень плодотворным), но, главное – одним из идеологов и создателей славянофильства. (Автор заранее приносит свои извинения читателям за недостаточно глубокое, более того, даже весьма поверхностное освещение этого философского и общественного движения, полемика представителей которого с так называемыми «западниками» была в центре политической жизни России в 30–60 годы XIX столетия). Центральной фигурой этого течения был известный русский поэт А.С. Хомяков. Современник Пушкина и Лермонтова, он, конечно, уступал им в популярности и поэтическом мастерстве, но в пятерку лучших российских поэтов того периода входил, безусловно. Как писал известный русский филолог-славист и этнограф И.И. Срезневский: «... после смерти Пушкина выдвинулся молодой поэт Хомяков» [19].

Он родился в Москве в 1804 году в семье потомственного дворянина, помещика-крепостника Степана Алексеевича Хомякова, известного своим выражением: «Для русских крестьян свобода заключалась бы в свободе напиваться» [8]. При этом С.А. Хомяков был англоманом, одним из учредителей Английского клуба и заядлым игроком-картежником. Когда он в очередной раз крупно проигрался и поставил всю семью на грань полного разорения, его супруга Мария Алексеевна, урожденная Киреевская, решительно отстранила мужа от ведения всех дел и, взяв их в свои руки, спасла положение. Она была крайне религиозным человеком, что и передалось сыну. По свидетельству современников, Хомяков был истовым прихожанином, соблюдал обряды, особенно неукоснительно – посты. Существует легенда, согласно которой некий преступник, решив обворовать помещичью усадьбу, прокрался к ней ночью, но его остановил свет в одном из окон. Заглянув в него, он увидел стоящего на коленях и истово молящегося бородатого человека. Злоумышленник решил дождаться окончания молитвы. Но не тут-то было. Прошло несколько часов, наступил рассвет, а молитва продолжалась. Тать (вор – *устар.*) расценил это как знак Божий, ушел потрясенный и даже бросил свое преступное занятие. По прошествии ряда лет, уже будучи законопослушным гражданином, он рассказал эту историю. Среди слушателей был человек, хорошо знавший А.С. Хомякова, и он по многим признакам установил, что дело происходило в имении поэта. Его друг и едино-

мышленник А.И. Кошелев вспоминал, что «для Хомякова вера Христова была не доктриной, не каким-либо установлением; для него она была жизнью, всецело охватывающая все его существо» [7]. В этих же воспоминаниях автор пишет, что «жизнь этого человека была постоянным подвигом на благо ближнего, подвигом, который достойно оценится разве потомством» [7].

Он получил домашнее образование, о качестве которого свидетельствует знание им многих (по разным свидетельствам от 10 до 20) иностранных языков и то, что в 18-летнем возрасте он защитил в Московском университете кандидатскую диссертацию по математике.

Сразу после этого Хомяков поступил на военную службу, служа сначала в Астрахани, а затем в Петербурге. Это были «предгрозовые» годы. Будущие декабристы готовили бунт и Хомяков, как человек свободолюбивый не мог с ними не встретиться. Тем более, что с одним из будущих вождей восстания – поэтом Кондратием Рылевым – Хомяков был хорошо знаком и даже печатался в его журнале «Полярная звезда». Однако они резко разошлись во взглядах на роль армии в будущем восстании, и в начале 1825 года Хомяков уехал за границу, так что декабрьская буря пронеслась мимо него (впоследствии он дал восставшим резкую оценку: «...дело их вовсе не есть дело свободы, а, напротив, дело насилия»).

Европа впечатлила Хомякова комфортом, техническим оснащением, но разочаровала ярко выраженным индивидуализмом, изъясными духовности и прочим. Кстати, в этот период Хомяков успел принять участие в военных действиях Греции против Турции, был ранен и награжден за храбрость.

Вернувшись в Россию, Хомяков женился на сестре своего друга поэта Н.А. Языкова Екатерине. Брак был очень счастливым, жена разделяла его взгляды, окружила спокойным уютом, родила ему семерых детей.

В 1836 году в журнале «Телескоп» было опубликовано «Философическое письмо» Петра Чаадаева, в котором автор резко критиковал прошлое и настоящее России, ставя ей в пример Запад. Критика была настолько резкой, что возмутила императора и его окружение. Редактор журнала и цензор были отправлены в ссылку, а автор объявлен сумасшедшим. Но это был силовой ответ. Достоинейший же, глубоко аргументированный философский и идеологический ответ Чаадаеву был дан группой русских философов, возглавляемых

Алексеем Хомяковым и Иваном Киреевским. А.С. Хомяков по его признанию, воспринял статью Чаадаева как «оскорбление национального самосознания». Эту группу в отличие от «западников» стали именовать «славянофилами». Основу их философии в отношении России составляла триада: православие, монархия, соборность. Прославянские, прорусские взгляды славянофилов были с опаской восприняты царской властью. Когда супруга императора Николая Первого Александра Федоровна, будучи в Москве, изъявила желание встретиться со славянофилами, граф Строганов предостерег ее: «Вашему величеству не следует их видеть, это люди опасные».

Известно, что следующая императрица Мария Александровна хотела пригласить А.С. Хомякова во дворец, однако Александр Второй запретил ей это. Для царя и его приближенных даже мысль о возможном ограничении самодержавия в стране была крамольной. Земский собор, на созыве которого настаивали славянофилы, должен был играть роль советчика царя, но не ограничивать его власть. Но даже это прогрессивное требование в условиях абсолютной монархии было неприемлемым.

По-иному воспринимали взгляды и деятельность славянофилов видные представители русской интеллигенции. Н.Г. Чернышевский писал о славянофилах: «... личный характер каждого из этих людей выше всякой укоризны». И далее: «Горячая ревность к основному началу всякого блага, просвещению одушевляет их. Нет нужды лично знать их, чтобы быть твердо убеждену, что они принадлежат к числу образованнейших, благороднейших и даровитейших людей в русском обществе, а эти качества ручаются за чистоту и возвышенность их намерений» [4]. Высоко оценивал славянофилов Л.Н. Толстой: «Никто из русских не имел на меня, для моего духовного направления, воспитания такого влияния как славянофилы, весь их строй мыслей, взгляд на народ» [9]. Врач и секретарь Толстого Д.П. Маковицкий вспоминал: «О славянофилах Лев Николаевич говорил с воодушевлением, с таким уважением, с каким при мне он не говорил ни о ком, кроме как о русском народе» [9]. Кстати, и о самом А.С. Хомякове великий писатель отзывался очень тепло: «Он был очень приятный человек. Я уважал его деятельность и его славянофильские взгляды, и как поэта» [9]. Очень высоко оценивал деятельность славянофилов Н.А. Бердяев: «Иван Киреевский и

Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем ее сущность, ее призвание и место в мире»; и далее: «Это первая, собственно русская, философия» [6].

На общественное восприятие идей и деятельности славянофилов, безусловно, оказывал сильнейшее влияние авторитет их лидера. А.И. Герцен, будучи одним из самых активных западников и, следовательно, идейным оппонентом Хомякова, относился к нему с глубоким уважением и называл Ильей Муромцем (много позже известный советский и российский философ и историк философии А.Д. Сухов свою небольшую работу так и озаглавил: «Илья Муромец славянофильства (А.С. Хомяков)» [13]. Известный религиозный философ П.А. Флоренский писал: «Всякий вопрос о славянофилах и славянофильстве на три четверти, кажется, обращается в вопрос о Хомякове, и самая славянофильская группа мыслится как «Хомяков и другие» [14]. Н.А. Бердяев спустя более чем 50 лет после кончины лидера славянофилов горевал: «Второго Хомякова уже не будет никогда». Сожалея о снижении интереса общества к личности философа и поэта, он писал: «Наше поколение нуждается в его твердости и верности. Вернуться к образу Хомякова нам необходимо!». Философ В.В. Розанов писал о том, что личность Хомякова для многих «едва ли не первенствует на всем небосклоне русского XIX века. Заслугу его перед Россией признают неисчерпанной и неистребимой. Он был Колумбом, открывшим Россию» [11]. Известный русский исследователь Н.М. Зернов включил А.С. Хомякова в число трех русских пророков наряду с Ф.М. Достоевским и В.С. Соловьевым [5]. Историк В.З. Завитневич в начале XX века утверждал: «В России за последние 200 лет ее существования было 4 действительно великих человека: Петр I, М.В. Ломоносов, А.С. Пушкин и А.С. Хомяков» [10]. Зададим себе вопрос: возможна ли более высокая оценка для русского человека? А вот мнение об этом незаурядном человеке, высказанное М.П. Погодиным, его другом, много времени знавшим его: «Какой ум необыкновенный, какая живость, обилие в мыслях, которых у него в голове заключали, кажется, источник неиссякаемый, бывший ключом, при всяком случае, направо и налево. Сколько сведений, самых разнообразных, соединенных с необыкновенным даром слова, текшего из уст его живым потоком. Чего он не знал?» [20].

Не совсем внятным, а порой даже сугубо отрицательным было отношение к славянофилам со стороны советской власти. В своем письме к писателю В.А. Солоухину дочь И.В. Сталина Светлана Аллилуева писала, критикуя одно из «парижских» стихотворений Е.А. Евтушенко: «Это поверхностное, наносное западничество хуже всякого славянофильства...». В трех изданиях Большой Советской Энциклопедии присутствуют статьи о Хомякове, где рассматриваются, в основном, его философские взгляды, чуждые революционным устремлениям. Известная триада славянофилов: православие, монархия, соборность была для пролетарской власти реакционной и безнадежно проигрывала радикальным идеям западников Белинского и Герцена и особенно их последователей – революционеров. Вот как характеризуется А.С. Хомяков в Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) издания 1934 года: «Во всей деятельности Хомякова виден только талантливый дилетант. Смотри на жизнь с точки зрения философа-идеалиста, Хомяков видел причину классовой борьбы не в экономическом устройстве, а в сфере идеологической. Основным фактором исторического процесса он полагал религию. Превосходство православия над другими религиями Хомяков видел в том, что оно всецело основано на вере, тогда как католичество и еще более протестантизм заражены духом рационализма. А так как религия, по мнению Х., основной фактор исторического процесса, то дух рационализма, глубоко пронизывающий всю жизнь Западной Европы, ведет ее к гибели. Сближение России с «гниющей» Западной Европой – губительно. Борьба Хомякова с крепостным правом – попытка делать хорошую мину при плохой игре» [15].

В БСЭ издания 1955 года о Хомякове сказано немного: «Философские позиции Х. были реакционны и тесно связаны с религиозно-богословскими построениями. Материализм для Хомякова – антинравственное учение. Поэзия Хомякова получила резкий отрицательный отзыв Белинского» [15]. И, наконец, БСЭ издания 1978 года: «В самодержавии видел единственно возможную для России власть, но предлагал созыв Земского собора и ряд либеральных реформ. Соборность трактуется Х. как общий метафизический принцип устройства бытия – множество, собранное силой любви в «свободное и органическое единство» [15]. Он более критически, по сравнению с другими

славянофилами, относится к ранним этапам русской истории». Как видим, точек соприкосновения хомяковского идеализма и диалектического материализма практически не было. Со сменой власти и идеологических установок резко меняется оценка деятельности А.С. Хомякова. В подтверждение этого привожу целиком статью из Большой Российской Энциклопедии (электронный вариант): «Хомяков Алексей Степанович – русский философ, богослов, публицист, поэт, основоположник раннего славянофильства. Сторонник созыва Земского собора и отмены крепостного права. В 1858–60 г.г. – председатель Общества любителей русской словесности при Московском Университете. Статья Хомякова «О старом и новом» (1839 г.) [3], распространявшаяся в списках, ознаменовала начало славянофильства. Доказывал преимущества православия и критиковал западные вероисповедания – католичество и протестантство. В центре его воззрений – учение о Церкви как особой онтологической инстанции, обеспечивающей связь человеческих личностей с Богом. Для Х. подлинная Церковь – составляющая сущность исторической Церкви – это всеобъемлющее единство людей друг с другом и с Богом. Через Церковь осуществляется духовно-историческое единство людей, охватывающее не только живущих, но также умерших и еще не рожденных; каждый член этого единства влияет на всех других. Органическое единство людей в Церкви Х. называет соборностью. Позитивное выражение свободы личности для Х. – это согласие с соборной Церковью; индивидуальная (эгоистическая) свобода тождественна произволу и отпадению от Церкви, она является источником зла в мире. В России собрание богословских работ Х., изданных в Праге и Берлине, было запрещено цензурой (запрет снят в 1879 г.). Философско-историческая концепция Х., изложенная в незавершенном труде «Записки о всемирной истории» («Семирамида»), создана под влиянием немецких романтиков – Фихте и Гегеля. В лирике Х. нашли отражение его религиозно-философские и политические взгляды» [16].

Как видим, в статье основной упор делается на богословской деятельности Хомякова. Это далеко не случайно, хотя и в этой стороне его насыщенной жизни есть определенные парадоксы. Он был светским теологом, так как не принадлежал к церковным кругам. Тем не менее, известный общественный деятель

Ю.Ф. Самарин причислял его к учителям Церкви, Н.А. Бердяев считал, что в этом определении есть «дружеское преувеличение, но есть в нем и доля правды», и добавлял: «Со времен старых учителей церкви православный Восток не знал богослова такой силы, как Хомяков» [6].

Но его теологические идеи существенно расходились с традиционными. Он выступал против схоластики, формализма, отступлений от евангельских норм. Он был убежден в том, что Богу нужны не храмы, которые блестят золотом, не фимиам, а чистое сердце, трудолюбие, взаимная любовь, правда. Подобные взгляды не нашли отклика в руководстве русской православной церкви. Его работы в России были запрещены и напечатаны во Франции и Германии. Лишь через двадцать лет после смерти А.С. Хомякова запрет на их публикацию в России был снят.

Будучи глубоко убежденным в правоте своей веры, Хомяков проявлял исключительную религиозную терпимость. В получившем огромную международную известность послании «К сербам» (1860 г.) он призывает их: «... уважайте всякую свободу совести и веры, дабы никто не мог оскорблять истину и говорить, что она боится лжи и не смеет состязаться с ложью оружием мысли и слова». И продолжает: «Вы христиане, вы православные, да будет же у вас правда выше всего» [1].

Как писал современник, роль Хомякова в деле формирования и развития славянофильства как идейного течения трудно переоценить.

При всей своей любви к России, он не мог не видеть и остро критиковал ее отрицательные черты:

В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!

Но заканчивает он это стихотворение оптимистически:

Иди! Тебя зовут народы!
И, совершив свой бранный пир,
Дай мысли жизнь, дай жизни мир!
Иди! Светла твоя дорога! 1854 г. («Россия»)

[2]

На первое место Хомяков всегда ставил проблему нравственности. Он писал: «России надобно быть или самым нравственным, т.е. самым христианским из всех человеческих обществ, или ничем, но ей легче вовсе не быть, чем быть ничем» [1].

Большое количество богословских работ Хомякова позволило Н.А. Бердяеву назвать его «первым русским оригинальным богословом» [6].

А.И. Кошелев вспоминал: «Жизнь этого человека была постоянным подвигом на благо ближнего, подвигом, который достойно оценится разве потомством» [17]. Востоковед К.А. Коссович в статье, посвященной безвременной смерти ученого, писал: «Кончина Хомякова утрата великая для русской науки, русской поэзии и русской жизни» [12].

Трудно назвать сферу, где бы не приложил свои знания и способности А.С. Хомяков. Социолог, публицист, эстетик и критик, философ, экономист, практик-помещик, усовершенствовавший сельхозпроизводство, винокурение, сахароведение, изобретатель новой паровой машины (патент в Англии), создатель дальноточного ружья, одаренный художник (портретист и иконописец), лингвист, поэт и драматург.

При всем этом обилии увлечений и занятий А.С. Хомякова, нас, естественно, интересует его приверженность гомеопатии.

К сожалению, нет конкретных данных о том, где и у кого он учился гомеопатии (и учился ли?). При его выдающихся способностях, привычке к самообучению, умению продуктивно работать с книгами и учебниками – в том числе с иностранными – быстро схватывать главное, нельзя исключить, что познания его в области гомеопатии носили преимущественно книжный характер и были почерпнуты из печатных изданий, скорее всего в период его пребывания в Париже. Известно только, что во время участия в военных действиях в Греции в 1828–29 гг. при нем всегда была гомеопатическая аптечка. Это в определенной степени льет воду на мельницу утверждений о том, что Хомяков во многих сферах был дилетантом. Согласиться с этим утверждением относительно его деятельности в области поэзии, философии, богословия, конечно же, невозможно. Что же касается гомеопатии – трудно возразить. Сведений о процессе лечения, о применении гомеопатических препаратов ничтожно мало. Главное – письма и воспоминания современников.

Понятно, что Хомяков в силу своего характера и идеалов не мог не воспользоваться своим положением в деревне для того, чтобы реализовать свои познания в гомеопатии, тем более, что по его мнению «люди, призванные к

этому по профессии, не всегда стояли на высоте своего призвания». Он возмущался равнодушием и бездействием врачей, особенно в период эпидемии холеры, выкашивающей целые деревни и села, наносившей серьезный ущерб городскому населению. Профессор В.З. Завитневич в монографии, посвященной Хомякову, так объясняет его деятельное участие в борьбе с холерой: «Поведение его в этом случае можно сравнить с поведением человека, присутствующего на пожаре: дело, с одной стороны, крайне серьезное, с другой стороны, крайне спешное, не допускающее отлагательства, и если пожарная команда оказывается бессильной в борьбе с расхлывшейся стихией, всякий честный человек считает себя нравственно обязанным поспешить ей в помощь» [22]. Тем более, что в данном случае «пожарная команда» (врачи) была не в состоянии решающим образом переломить ситуацию. Хомяков писал другу: «Медицина отвратительна по какому-то грубому равнодушию медиков, в одно время трусоватых и беззаботных. Опытов не делают и делать не хотят, а тащатся бессмысленно в колее уже протертой. Я не могу добиться, чтобы кто-нибудь из них решился хоть испытать простое лечение следующим средством: *Morphii aceticæ* с лавровишневой водой и в то же время клистиры из крахмала с опиумом. Я повторяю беспрерывно всем знакомым: имейте всегда при себе склянку ипекакуаны и скляночку *Veratrum album*. Тысячи человек лечились этим в Мценске, и никто не умер, но доктор не хотят про это и слушать» [22].

Он грустно писал: «Наше общество так апатично, так сонливо, и понятия его покоятся под такую толстою корою, что необходимо ошеломлять людей и молотом пробивать кору их умственного бездействия и бессмыслия». Сам же активно вмешивался в течение болезни. «Я ... лечил ее в полном и сильном развитии с постоянным и полным успехом. Я смело взялся бы прекратить холеру в неделю в любой столице. Основное условие – всем контактирующим три дня давать предохранительное средство – в ложке воды растворить три или пять капель спирта, в котором растворены три грана камфары на штоф спирта».

Обнаружив хороший и устойчивый эффект гомеопатического лечения, Хомяков обратился в правительственные органы с предложением испытать его метод лечения. «Пусть нарядят добросовестного и смышленного чиновника; пусть отведут теплую палату в больнице и

пусть в этой палате другого уже лечения не делают. Отказать в этом исследовании было бы преступлением. Я не боюсь холеры нисколько. Только прибавлю, что на докторов полагаться нельзя, а необходимо присутствие ревностного и добросовестного чиновника в больнице.» Далее идут рекомендации по дозе лекарств, частоте приема. Он категорически запрещал поить больных в острой фазе холодной водой, рекомендуя молоко, в которое можно влить немного уксуса.

Несмотря на удивительную скудность сведений о лечении Хомяковым больных, некоторые данные все-таки до нас дошли. Так, в одном из писем другу он сообщает, что лечит «здесь занесенную ... грудную горячку с пятнами». По свидетельству друзей, Хомяков лечил гомеопатией все болезни и этим приобрел большую известность в округе. Лечил он гомеопатией и своих детей, о чем сообщал другу: «Ты знаешь, что я сам их медик». В этой связи представляется таинственной почти одновременная смерть двух его малолетних детей от какого-то инфекционного заболевания.

Ряд фактов свидетельствует об исследовательском таланте Хомякова. Он сообщал в письме другу: «Я же теперь особенно утешен тем, что узнал действие алюмины в некоторых формах желудочных спазм» [22]. После полученной им травмы ноги, которая грозила ему хромотой, он писал: «Надеюсь, что гомеопатия не позволит такой вольности со мной» (и был прав) [22].

Об исследовательских склонностях Хомякова говорит отрывок из его письма своему другу Веневитинову: «Хотя гомеопатия не изменяла мне ни разу, но я чувствовал, что ее употребление в широких размерах невозможно. Простым спецификом против холеры является чистый деготь». При этом он сообщает об успешном лечении более трехсот больных (почти ни одного смертного исхода). А вот для профилактики холеры Хомяков настаивает на гомеопатии: три дня предохранительное средство – ежедневный прием в ложке воды трех или пяти капель спиртового раствора камфары (три грана камфары на штоф спирта) [21].

Самое удивительное – это гибель А.С. Хомякова именно от холеры в возрасте 56 лет. Его кончина довольно подробно описана, но гомеопаты с уверенностью говорят, что летального исхода вполне можно было избежать при правильном (!) гомеопатическом лечении – применить не *Mercurius*, как назначил сам себе

Хомяков, а Arsen, Cuprum, Camphara, но, как знать, помогло бы это? Кстати, это обстоятельство утвердило многих во мнении о дилетантизме Хомякова в гомеопатии, но думается, что основную роль в этом сыграла «закрытость» Хомякова, его удивительно немногочисленные контакты с врачами-гомеопатами (при потрясающей общительности его с соратниками и даже с оппонентами). Может быть, свое неприятие официальной медицины он переносил и на гомеопатов? Некоторые, даже близкие друзья, считали его веру в возможности гомеопатии блажью, его близкий друг профессор Московского университета М.И. Погодин, находивший у Хомякова проблески гениальности и назвавший его Дон Кихотом гомеопатии, писал ему: «С великим умом природа отпустила тебе малую дозу придури» [20]. Они порицали его даже не за то, что он лечит других гомеопатией, но особенно за то, что сам лечится ею и только ею. Но по-другому быть не могло, он считал себя не вправе изменить ей на самом себе, внушая постоянно веру в нее другим.

Не удивительно, что дочь Хомякова Софья Алексеевна, на протяжении всей жизни сохранявшая приверженность гомеопатии, в память об отце завещала 20,5 тыс. рублей (немалые в то время деньги) на нужды Московского гомеопатического общества.

В статье Г. Ломоносова, посвященной 50-летию со дня кончины А.С. Хомякова и напечатанной в журнале «Врач-гомеопат» в 1910 году, есть такие строки: «Значение его для России и славянских народов необъятно как сама Русь православная. Образованнейший человек, стоявший гораздо выше современного ему общества, громадных сведений по всем отраслям человеческого значения, олицетворение братской любви, равенства, правды...» [22].

Личность Алексея Степановича Хомякова, великолепного российского философа, поэта, богослова, общественного деятеля, незаурядного, хотя по-своему немного таинственного гомеопата, в последние годы справедливо привлекает все большее внимание общественности, в том числе гомеопатической. Нашим долгом является дальнейшее кропотливое изучение огромного наследия этого человека, положившего жизнь на благо Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомяков, А.С. Философские и богословские произведения / А.С. Хомяков; предисловие А.А. Попова. – М.: Книжный клуб Книгобек, 2013. – 592 с.

2. Поэты Тютчевской плеяды. – М.: Международный издательский дом «Синергия», 1996. – 288 с.

3. Хомяков, А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. Вступ. статья и коммент. Б.Ф. Егорова / А.С. Хомяков. – М.: Современник, 1988. – 462 с.

4. Чернышевский, Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы / Н.Г. Чернышевский. – М.: Художественная литература, 1984. – 511 с.

5. Зернов, Н.М. Три русских пророка – Хомяков А.С., Достоевский Ф.М., Соловьев В.С. / Н.М. Зернов. – СПб.: Русская симфония, 2010. – 389 с.

6. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков / Н.А. Бердяев. – М.: Путь, 1912. – 250 с.

7. Алексей Степанович Хомяков в воспоминаниях современников (сост., вступ. ст. и коммент. В.А. Кошелева, А.В. Кошелева). – Тула: Пересвет, 2004.

8. Шапошников, Л.Е. Философские портреты (Из истории отечественной мысли) / Л.Е. Шапошников. – Н. Новгород, 1993. – 224 с.

9. Яснополянские записки Д.П. Маковицкого: Литературное наследство. – Т.90. – М. 1979. – кн.2 – с.с. 107–108.

10. Завитневич, В.З. Алексей Степанович Хомяков / В.З. Завитневич. – Т.2. – Киев, 1913.

11. Розанов, В. Около церковных стен / В. Розанов. – Т.2. – СПб., 1906. – 343 с.

12. Коссович, К.А. Несколько слов в память А.С. Хомякова / К.А. Коссович // Русская беседа. – 1860. – Т.2. Кн.20.

13. Сухов, А.Д. Илья Муромец славянофильства (А.С. Хомяков) / А.Д. Сухов. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1990. – 80 с.

14. Флоренский, П.А. Около Хомякова: критические заметки / П.А. Флоренский. – Сергиев Посад, 1916.

15. Большая Советская Энциклопедия. – Т. 60. – 1934, 1955, 1978.

16. Большая Российская Энциклопедия, электронная версия. Хомяков А.С.

17. Кошелев, В.А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, рассуждениях и разъяснениях / В.А. Кошелев. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 512 с.

18. Кошелев, В.А. Парадоксы Хомякова. Заметки и наблюдения / В.А. Кошелев. – М.: Изд-во «Индрик», 2004. – 216 с.

19. Путевые заметки И.И. Срезневского. – СПб, 1895. – 32 с.

20. Погодин, М.П. Воспоминания об А.С. Хомякове / М.П. Погодин // Русская беседа. – 1860. – Т.2. Кн.2.

21. Ломоносов, Г. Памяти Хомякова как последователя гомеопатии / Г. Ломоносов // Журнал «Врач-гомеопат». – 1910. – №12. – С.264–269.

22. Хомяков как гомеопат // Журнал «Вестник гомеопатической медицины». – 1902. – №2. – С.161–164.

Адрес автора

К.м.н. Карпеев А.А., Председатель правления НП «Национальный совет по гомеопатии»
KarpeevAA@list.ru